

Диана Фурсова

БЫВШАЯ ЖЕНА
ДРАКОНА
МЕДОВАЯ УСАДЬБА
И ЧУЖОЙ НАСЛЕДНИК

Диана Фурсова

**Бывшая жена дракона. Медовая
усадьба и чужой наследник**

«Литнет»

2026

Фурсова Д.

Бывшая жена дракона. Медовая усадьба и чужой наследник /
Д. Фурсова — «Литнет», 2026

Восемь лет я помогала мужу-дракону делать его род богаче и влиятельнее. А потом он объявил о разводе перед сотнями гостей — ради нового выгодного союза. Я могла принять щедрое содержание и тихо исчезнуть из его жизни. Вместо этого купила на торгах заброшенную Медовую усадьбу, которую все считали разорённой и бесполезной. В первую же ночь за стеной кладовой я нашла мальчика, который попросил только об одном: не отдавать его драконам. А затем в пустые ульи вернулся золотой рой. На старых воротах появилась древняя печать. Усадьба признала меня своей Хозяйкой. И внезапно выяснилось, что под её пасекой слишком много тайн, за которые могущественные драконьи роды готовы бороться всерьёз. Теперь чужой наследник боится назвать своё настоящее имя. Бывший муж неожиданно предлагает за мою усадьбу в десять раз больше, чем я заплатила. А Верховный хранитель границ Сайвор Эстран всё чаще оказывается рядом — и далеко не всегда из-за служебного долга. Я хотела всего лишь построить новый дом и начать жить для себя. Но сначала придётся понять, почему Медовая усадьба ждала именно меня — и кого на самом деле защищают золотые пчёлы.

© Фурсова Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Цена одной подписи	5
Глава 2. Мальчик за стеной сот	22
Глава 3. Дракон, который считает границы	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1. Цена одной подписи

Илвена поняла, что муж собирается от неё избавиться, за несколько мгновений до того, как он поднял бокал.

Не потому, что Дэрвен Крост выглядел взволнованным. Напротив, он был безупречен, как всегда: тёмный парадный камзол подчёркивал широкие плечи, серебряная цепь главы рода лежала ровно, ни один волос не выбился из причёски. Даже выражение лица оставалось тем самым, с которым он принимал вассалов, заключал сделки и сообщал людям решения, уже не подлежащие обсуждению.

Выдала его мать.

Леди Крост сидела справа от сына и впервые за весь вечер не посмотрела на Илвену.

Этого оказалось достаточно.

В Большом зале дома Кростов сияли сотни свечей. Музыканты на галерее только что закончили очередную мелодию, слуги разносили вино и медовые пирожные, над длинными столами переливались золотом фамильные знамёна. Дэрвен созвал едва ли не половину столичной знати под предлогом празднования нового торгового соглашения с северными землями.

Теперь Илвена понимала, зачем ему понадобилось столько свидетелей.

Она медленно поставила бокал на стол.

Стекло коснулось дерева без единого звука.

— Друзья, — произнёс Дэрвен.

Разговоры вокруг начали стихать.

Илвена не повернула головы к мужу. Вместо этого посмотрела на гостей.

На господина Эйрона, который два месяца назад благодарил её за то, что она сумела договориться о поставках древесины после провальных переговоров управляющего. На супругу казначея, выпросившую у Илвены место для племянника в одном из предприятий Кростов. На трёх купцов из Южного квартала, которые ещё утром присылали ей расчёты перед заключением большого договора.

Никто из них не смотрел прямо на неё.

Значит, слух уже прошёл.

Просто последней его должна была услышать жена.

— Этот вечер знаменует начало нового периода для нашего рода, — продолжал Дэрвен. — Последние годы были успешными, однако любой сильный дом обязан думать не только о настоящем, но и о будущем.

Он говорил спокойно, уверенно, чуть понижая голос на словах, которым хотел придать особый вес.

Илвена знала эту манеру восемь лет.

Когда-то она ей нравилась.

Ей казалось, что рядом с таким мужчиной невозможно бояться будущего.

Только гораздо позже Илвена поняла: Дэрвен действительно не боялся будущего, потому что привык устраивать его прежде всего для себя.

— В связи с этим, — произнёс он, — я принял решение изменить некоторые обстоятельства моей семейной жизни.

Кто-то у дальнего стола неловко кашлянул.

Леди Крост всё-таки подняла глаза.

Теперь она смотрела не на Илвену, а куда-то ей за плечо.

Будто всё происходящее было неприятной формальностью, которую следовало переждать.

Илвена ощутила странное спокойствие.

Не облегчение и не равнодушие.

Скорее ту ясность, которая иногда приходила в самый неприятный момент переговоров, когда становилось очевидно: вторая сторона уже решила обмануть тебя, и отныне бессмысленно искать взаимную выгоду. Оставалось только определить цену выхода.

— Мой брак с леди Илвеной будет расторгнут, — сказал Дэрвен.

По залу прошёл едва слышный шорох.

Очень искусный шорох.

Люди, которые заранее знали новость, изображали удивление достаточно убедительно, чтобы не оскорбить хозяина дома.

Илвена перевела взгляд на мужа.

Теперь Дэрвен смотрел прямо на неё.

В его глазах не было ни злости, ни торжества.

Только твёрдость человека, уверенного в разумности собственного решения.

Почему-то именно это оказалось неприятнее всего.

Если бы он ненавидел её, всё было бы проще.

Если бы влюбился в другую и потерял голову, Илвена хотя бы могла объяснить случившееся слабостью.

Но Дэрвен не терял голову.

Он всё рассчитал.

— Разумеется, — продолжил он, обращаясь уже непосредственно к ней, — твои интересы будут соблюдены. Дом Кростов не оставит бывшую супругу главы рода без достойного содержания.

Несколько дам осторожно переглянулись.

Теперь начиналась самая интересная для публики часть.

Сколько стоит женщина после восьми лет брака?

Илвена сложила руки на коленях.

— Как предусмотрительно.

Впервые за вечер голос Дэрвена слегка изменился.

— Я понимаю, что тебе неприятно узнать об этом именно сегодня.

— На приёме перед тремя сотнями гостей?

В ближнем кругу стало совсем тихо.

Уголок рта Дэрвена напрягся.

— Я хотел избежать слухов и двусмысленности.

Илвена едва не улыбнулась.

Ещё одна его привычка: назвать унижение ясностью, давление необходимостью, а уже принятое без тебя решение — способом избежать недоразумений.

— Разумно, — согласилась она.

Кажется, такой реакции он не ожидал.

Леди Крост посмотрела на неё впервые.

Илвена даже заметила лёгкое беспокойство на её лице.

Возможно, свекровь рассчитывала на слёзы.

Или хотя бы на вопрос: «Почему?»

Илвена не собиралась давать им этого удовольствия.

Однако один вопрос всё же следовало задать.

— Кто?

Дэрвен слегка нахмурился.

— Что?

— Женщина, ради которой дому Кростов понадобилось новое будущее.

По залу снова прошёл шорох.

На этот раз уже настоящий.

Дэрвен выдержал паузу.

— Леди Арсена Оррон.

Теперь всё стало окончательно понятно.

Дом Оррон владел значительной частью восточных земель, двумя перевалами и правом собирать пошлины с караванов, которые шли к столице. Богатый старый род, слишком влиятельный, чтобы Кросты могли игнорировать возможность союза.

И молодая дочь главы рода.

С драконьей кровью без примесей в пяти поколениях, если верить тому, чем так любили хвастаться Орроны.

Илвена в своё время тоже происходила из хорошей семьи.

Но после смерти отца род Рэйсов постепенно утратил влияние. Земли сократились, торговые предприятия перешли к дальним родственникам, а имя осталось громким только для тех, кто помнил прежние времена.

Восемь лет назад этого хватало Дэрвену.

Теперь — нет.

— Понятно, — сказала Илвена.

— Илвена...

— Нет, всё действительно понятно.

Она поднялась.

Некоторые гости поспешно опустили глаза, словно внезапно заинтересовались блюдами перед собой.

Дэрвен тоже встал.

— Нам необязательно обсуждать подробности здесь.

Илвена посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Но ведь именно здесь ты решил сообщить мне о разводе.

Несколько человек поблизости замерли.

Дэрвен понизил голос:

— Я не хотел устраивать сцену.

— Тогда тебе повезло. Я тоже.

Она отодвинула кресло.

— Завтра утром мой поверенный получит документы.

— В этом нет необходимости. Всё уже подготовлено.

Конечно.

Илвена едва заметно кивнула.

— Значит, завтра утром я их прочитаю.

— Тебе предложено содержание в размере восьми тысяч золотых марок ежегодно, городской дом и поместье Лерн.

Вот тогда Илвена действительно удивилась.

Сумма была огромной.

Достаточной, чтобы до конца жизни ни о чём не беспокоиться.

Для женщины, которой предстояло исчезнуть из столицы и не мешать бывшему мужу строить новую семью, предложение выглядело почти щедрым.

Почти.

— Нет.

Дэрвен на мгновение умолк.

— Что значит «нет»?

— Мне не нужен городской дом.

— Хорошо. Его стоимость можно добавить...

— И содержание мне тоже не нужно.

Теперь за ближайшими столами перестали притворяться, что не слушают.

Дэрвен медленно поставил бокал.

— Не говори глупостей из-за оскорблённой гордости.

Вот теперь Илвена почувствовала что-то похожее на боль.

Не из-за развода.

Из-за того, как легко мужчина, проживший с ней восемь лет, объяснил её решение глупостью.

Она вспомнила бесконечные вечера над отчётами, когда Дэрвен отсутствовал в столице. Разорившуюся красильню, которую она сумела сделать прибыльной. Два хозяйства, соединённые в одно после неурожайного года. Складской договор, позволивший Кростам сэкономить состояние. Работников, которых она лично подбирала для нового торгового дома.

На документах стояла подпись Дэрвена.

Почти всегда.

В разговорах с партнёрами успех тоже принадлежал ему.

Илвена долгие годы не считала это несправедливым.

Они были семьёй.

Она работала для их общего дома.

Оказалось, общим он был только до тех пор, пока Дэрвену это было выгодно.

— Я не отказываюсь от принадлежащего мне, — произнесла Илвена. — Мне нужно моё приданое.

На этот раз изменилось лицо леди Крост.

Совсем немного.

Однако Илвена увидела.

— Твоё приданое давно вошло в имущество рода, — сказал Дэрвен.

— Именно поэтому оно подробно перечислено в брачном договоре.

— Ты серьёзно собираешься разбирать записи восьмилетней давности?

— Ты серьёзно собираешься разводиться после восьми лет брака. Думаю, мы оба сегодня склонны возвращаться к старым документам.

Где-то справа кто-то подавил смехок.

Дэрвен бросил туда быстрый взгляд.

— Хорошо, — произнёс он уже холоднее. — Тебе вернут стоимость приданого.

— Не стоимость. Само приданое.

— Часть имущества давно продана или объединена с активами дома.

— Тогда вернёшь равноценное имущество из того, что принадлежит тебе сейчас. Как предусмотрено договором.

Теперь он смотрел на неё совсем иначе.

Не как на оставленную жену.

Как на человека за столом переговоров.

Странно, но Илвене от этого стало легче.

Дэрвен знал, что она права. При заключении брака отец Иллены настоял на старой форме договора, где перечислялось не только золото, но и имущество, которое должно было быть возвращено в случае расторжения союза по инициативе мужа.

Тогда Дэрвен посчитал это формальностью.

Возможно, потому что был уверен: разводиться ему никогда не придётся.

— Мы обсудим это завтра, — сказал он.

— С поверенными.

— Безусловно.

Илвена кивнула.

— Тогда желаю вам приятного вечера.

Она повернулась и пошла к выходу.

Не быстро.

Быстро означало бы бегство.

Она двигалась через Большой зал обычным шагом, чувствуя на себе десятки взглядов. Одни были любопытными, другие сочувствующими, третьи почти радостными. Чужое падение всегда делало придворный вечер интереснее.

У самых дверей её догнала леди Севрина Эйрон.

— Илвена.

Она коснулась её локтя.

— Если тебе понадобится...

— Благодарю.

Илвена мягко освободила руку.

Не потому, что Севрина была ей неприятна.

Просто сейчас она не хотела выяснять, кто предлагает помощь из дружбы, кто из жалости, а кто рассчитывает первым узнать подробности.

До этого можно было дожить завтра.

Сегодня ей хотелось только уйти.

Но у дверей Дэрвен всё-таки её остановил.

— Илвена.

Она обернулась.

Он подошёл достаточно близко, чтобы остальные не слышали их разговор.

— Я не хотел причинять тебе боль.

Она посмотрела ему в лицо.

Восемь лет назад ей казалось, что она знает каждую его черту. Маленькую складку между бровями, появлявшуюся, когда он сердился. Почти незаметную улыбку, которой он встречал хороший финансовый отчёт. Привычку слегка наклонять голову, прежде чем сказать что-то неприятное.

Илвена вдруг подумала, что знала всё это и всё равно ошиблась в главном.

— Тогда зачем ты собрал столько свидетелей?

Дэрвен не ответил сразу.

— Так будет проще для всех.

— Конечно.

— Тебе тоже.

Она чуть склонила голову.

— Завтра узнаем, что ещё ты решил для моего удобства.

И вышла из зала.

На улице оказалось прохладнее, чем она ожидала.

Карета ждала у лестницы, но Илвена не спешила садиться. Она задержалась под каменным навесом, слушая приглушённую музыку за закрытыми дверями.

Приём продолжался.

Наверное, через несколько минут гости снова начнут танцевать.

Очень скоро кто-нибудь попросит Дэрвена рассказать о будущей свадьбе.

А место Илвены во главе стола завтра займёт кто-то другой.

Она ожидала, что эта мысль окажется невыносимой.

Но почувствовала только усталость.

Возможно, боль придёт позже.

Когда исчезнет необходимость держать спину прямо.

— Госпожа?

Кучер осторожно открыл дверцу.

— Домой?

Илвена посмотрела на освещённые окна особняка.

Домой.

Какое странное слово.

Ещё несколько часов назад оно означало это здание.

Теперь уже нет.

— В городской дом Рэйсов, — сказала она.

— Но он давно закрыт.

— Значит, откроем.

Кучер ничего не спросил.

Илвена села в карету.

Только когда экипаж тронулся, она сняла с пальца кольцо с гербом Кростов.

Несколько мгновений держала его на ладони, рассматривая знакомого серебряного дракона.

Потом завернула кольцо в платок и убрала в сумку.

Не выбросила.

Не сломала.

В конце концов, хорошее серебро ни в чём не виновато.

Эта мысль оказалась настолько нелепой, что Илвена неожиданно рассмеялась.

Тихо, почти беззвучно.

А потом закрыла глаза и до самого дома больше не думала о Дэрвене.

По крайней мере, старалась.

Утром выяснилось, что Дэрвен действительно подготовился ко всему.

Кроме её согласия отказаться от содержания.

В кабинете поверенного на длинном столе лежали три экземпляра соглашения. Рядом сидели два представителя дома Кростов, личный секретарь Дэрвена и сам Дэрвен, выглядевший так, словно прошедший вечер был обычной деловой встречей.

Илвену сопровождал Орвин Тарс, старый поверенный её отца.

Он пришёл ещё затемно, поднял из архива городской резиденции Рэйсов брачный договор и первым делом спросил:

— Вы уверены?

— Да.

— Восьми тысячах ежегодно?

— Особенно в них.

Орвин долго смотрел на неё поверх очков.

— Тогда я рад, что ваш отец заставил меня составить приложение номер семь.

Теперь приложение лежало перед Дэрвеном.

Судя по выражению его лица, радости оно ему не доставляло.

— Согласно договору, — произнёс Орвин, — в случае расторжения брака по инициативе господина Кроста госпоже Илвене возвращается всё имущество, указанное в перечне приданого, либо другое имущество равной стоимости по её выбору из числа не обременённых обязательствами владений дома.

— Мы это уже установили, — сухо сказал Дэрвен.

— Рад, что наши мнения совпадают.

Орвин повернул к Илвене список.

Первоначальное приданое было значительным, но восемь лет назад никто не считал его огромным по меркам Кростов.

Теперь ситуация изменилась.

Некоторые земли подорожали.

Некоторые предприятия приносили гораздо больше.

А часть имущества дома, несмотря на внешнее процветание, была связана договорами, о которых Илвена прекрасно знала.

Она сама участвовала в их заключении.

— Вот перечень доступных владений, — сказал секретарь Дэрвена.

Илвена начала читать.

Два небольших поместья.

Часть торгового дома.

Склады у речной пристани.

Несколько городских зданий.

Лесной участок на северо-западе.

И ещё одна строчка почти в самом низу.

«Медовая усадьба. Земельный округ Лаэр. Имущество приобретено домом Кростов по долговому взысканию. Доход отсутствует».

Илвена остановилась.

— Это что?

Секретарь посмотрел на список.

— Медовая усадьба.

— Я умею читать. Что она собой представляет?

Дэрвен откинулся на спинку кресла.

— Ничего интересного.

— Тогда почему она принадлежит вам?

— Перешла за долги.

— Когда?

— Три года назад.

Илвена посмотрела на него.

Три года назад.

Она помнила почти каждое значимое приобретение дома за это время, однако о Медовой усадьбе никогда не слышала.

— Почему её нет в общих отчётах?

Секретарь кашлянул.

Дэрвен ответил сам:

— Потому что она ничего не приносит.

— Даже убыточные владения должны быть в отчётах.

— Она записана на отдельный земельный фонд.

Это объясняло многое.

Но не всё.

Илвена снова посмотрела на название.

Медовая усадьба.

Где-то она его слышала.

Очень давно.

Ещё ребёнком?

Перед глазами вдруг возникла библиотека отца, большая карта западных земель и чей-то палец, остановившийся возле границы Лаэра.

«Когда-то там делали лучшие свечи во всей империи».

Кажется, так сказал отец.

Или кто-то из его управляющих.

— Сколько она стоит?

— На бумаге? — уточнил Дэрвен.
— По оценке.
Он назвал сумму.
Орвин поднял брови.
Илвена тоже удивилась.
— За бесполезную землю?
— Именно поэтому никто её не покупает.
— Земля большая?
— Достаточно.
— Дом?
— Стоит.
— Постройки?
— Часть сохранилась.
— Вода?
— Есть речка и два старых колодца.
Илвена положила список на стол.
Дэрвен заметил её интерес.
— Даже не думай.
Она посмотрела на него.
— Почему?
— Потому что через месяц вернёшься в столицу без денег и начнёшь жалеть, что отказалась от моего предложения.
— Ты говорил, что усадьба ничего не стоит.
— Я сказал, что она ничего не приносит.
— Это разные вещи.
— Илвена, она заброшена пятнадцать лет.
— Но дому Кростов принадлежит три.
— До нас ею владели другие.
— И что случилось?
— Ничего загадочного. Разорились.
Ответ прозвучал слишком быстро.
Илвена знала Дэрвена достаточно долго, чтобы заметить.
— Тогда почему вы держите её три года?
Дэрвен помолчал.
— Потому что никто не предложил разумной цены.
— Значит, сегодня предложу я.
Орвин тихо выдохнул.
Дэрвен смотрел на Илвену так, словно только теперь понял, что развод может оказаться для него не полностью управляемым событием.
— Ты не умеешь содержать подобное хозяйство.
Она не удержалась.
— Восемь лет я содержала твоё.
В кабинете наступила тишина.
Секретарь уставился в бумаги.
Один из представителей дома Кростов вдруг очень заинтересовался оконной рамой.
На лице Дэрвена появилось знакомое выражение раздражения, но исчезло почти сразу.
— Поместьями управляли назначенные люди.
— Которых назначала я.
— Под моим именем.

— Именно.

Она произнесла это без злости.

Наверное, поэтому Дэрвен не нашёл, что ответить.

Орвин придвинул список ближе.

— Стоимость усадьбы ниже общей стоимости приданого. Вам понадобится выбрать ещё имущество.

Илвена просмотрела остальные строки.

— Склады у Западной пристани.

На этот раз Дэрвен отреагировал сразу:

— Нет.

Илвена подняла взгляд.

— Они в перечне.

— Возьми лесной участок.

— Мне нужны склады.

— Илвена.

— Дэрвен.

Орвин кашлянул в кулак, скрывая улыбку.

Через час документы были готовы.

Но даже после подписания соглашения вопрос Медовой усадьбы оказался сложнее.

Юридически она принадлежала дому Кростов, однако уже сегодня должна была выставляться на ежегодные городские торги вместе с другими невостребованными владениями. Дэрвен надеялся избавиться от неё хотя бы за небольшую сумму, поэтому заранее включил в список.

Отменить торги без новой бумажной процедуры было невозможно.

— Значит, я куплю её на торгах, — решила Илвена.

Дэрвен посмотрел на неё почти с жалостью.

— Вокруг тебя вчера было слишком много людей. Видимо, сегодня слишком мало тех, кто может сказать, что ты делаешь глупость.

— Ты уже сказал.

— Тогда повторю. Эта земля погубила двух владельцев.

Илвена задержала перо над последним документом.

— Разорила?

— Если тебе так больше нравится.

— Есть разница.

Он ничего не ответил.

Илвена подписала соглашение.

Цена одной подписи оказалась удивительной.

Вчера подпись должна была лишить её мужа, фамилии, привычного положения и дома.

Сегодня другая возвращала ей право самостоятельно решать, что будет дальше.

Орвин забрал экземпляр договора.

— Торги начнутся через два часа.

Илвена встала.

— Тогда нам пора.

Дэрвен покачал головой.

— Через месяц ты попросишь меня выкупить её обратно.

Илвена надела перчатки.

— А ты, оказывается, уже строишь планы на моё будущее после развода.

— Я пытаюсь уберечь тебя от ошибки.

— Поздно. Ты вчера публично объявил, что больше за меня не отвечаешь.

Она направилась к двери.

— Илвена.

Она остановилась.

Дэрвен стоял у стола.

Впервые с прошлого вечера в его лице появилось что-то, кроме уверенности.

— Арсена здесь ни при чём.

Несколько мгновений Илвена пыталась понять, зачем он это сказал.

Потом поняла.

Он хотел, чтобы она не ненавидела другую женщину.

Возможно, хотел считать себя честным.

— Хорошо, — ответила Илвена. — Тогда вся ответственность остаётся тебе.

И закрыла за собой дверь.

На торгах Медовую усадьбу никто не хотел даже по сниженной цене.

Это должно было насторожить.

Вместо этого Илвену окончательно разобрало любопытство.

В городском аукционном доме было душно. Люди покупали склады, дома, земли, доли предприятий и долговые обязательства. Возле Илвены постоянно шептались: новость о разводе уже успела распространиться по столице быстрее утренних газетных листков.

Когда распорядитель объявил Медовую усадьбу, в зале никто не поднял табличку.

— Земельный округ Лаэр, — монотонно перечислял он. — Главное жилое строение, четыре хозяйственных корпуса, бывшая пасека, садовые земли, лесная полоса, участок реки...

Неплохо для бесполезного места.

— Начальная цена — двадцать две тысячи золотых марок.

Молчание.

Распорядитель повторил сумму.

Никто.

Илвена подняла табличку.

По залу прокатился шум.

Распорядитель даже сбился.

— Двадцать две тысячи от госпожи...

Он посмотрел в бумаги.

— Леди Илвены Рэйс.

Вот и всё.

Уже не Крост.

Странно, но собственная фамилия после восьми лет показалась почти новой.

— Двадцать две тысячи. Есть двадцать три?

Тишина.

В задней части зала кто-то тихо рассмеялся.

Илвена не обернулась.

— Двадцать две тысячи раз.

Распорядитель поднял молоток.

— Двадцать две тысячи два.

У входа появился Дэрвен.

Разумеется.

Илвена посмотрела на него.

Он стоял, скрестив руки на груди, и явно не собирался участвовать.

— Двадцать две тысячи три.

Удар молотка.

— Продано.

Вот так просто.

Илвена стала владелицей места, которого не хотел никто.

Орвин, сидевший рядом, снял очки и протёр их платком.

— Ваш отец сейчас сказал бы что-нибудь очень выразительное.

— Хорошее?

— Нет.

Илвена улыбнулась.

— А потом?

— Велел бы мне проверить документы ещё раз.

— Уже проверили.

— Именно поэтому я пока не ушёл в ужасе.

Они поднялись.

У выхода их ждал Дэрвен.

— Поздравляю, — сказал он.

— Благодарю.

— Ты только что потратила значительную часть возвращённого имущества на заброшенный дом с мёртвой пасекой.

— Осталась ещё значительная часть.

— Пока.

Илвена застегнула плащ.

— Ты обещал месяц.

— Что?

— Вчера ты сказал, что я разорюсь за месяц. Не пытайся сократить срок уже сегодня.

Орвин отвернулся, будто рассматривая объявления на стене.

Дэрвен нахмурился, но в его взгляде неожиданно мелькнуло что-то похожее на веселье.

Илвена почти разозлилась.

Он не имел права сейчас находить её забавной.

— Там пятнадцать лет никто толком не жил, — произнёс Дэрвен. — Последний владелец пытался восстановить хозяйство и потерял всё.

— Что именно он пытался восстановить?

— Пасеку.

— Почему она называлась Медовой?

— Илвена, это название старше нас обоих.

— Ты всё равно не ответил.

Он вздохнул.

— Когда-то там разводили особых пчёл. Потом они исчезли.

— Все?

— Насколько мне известно.

— И после этого усадьба разорилась?

— Постепенно.

Она задумалась.

— Значит, дело не в земле.

— Ты собираешься ехать туда сегодня?

— Да.

Теперь Дэрвен выглядел действительно недовольным.

— Там нет прислуги.

— Найму.

— Дом не подготовлен.

— Проверю.

— Ты даже не знаешь дороги.

— У меня есть карта.

— И упрямство.

— Его в брачный договор не внесли, поэтому оно осталось со мной бесплатно.

Орвин всё-таки кашлянул слишком громко.

Дэрвен посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты изменилась за одну ночь.

— Нет. Просто сегодня тебе приходится меня слушать.

На этот раз он ничего не сказал.

Илвена прошла мимо.

Через несколько шагов услышала за спиной:

— Я всё ещё могу отменить сделку через городской совет.

Она остановилась, но не обернулась.

— Попробуй.

После короткой паузы Дэрвен ответил:

— Не стану.

— Тогда мы наконец в чём-то согласны.

До Лаэра ехали почти шесть часов.

К вечеру столица осталась далеко позади, дорога сузилась, а ухоженные поля сменились холмами и старыми садами. Илвена ехала в небольшой карете вместе с двумя сундуками, Орвин вернулся в город, а сопровождавший её кучер всё чаще поглядывал на небо.

— До темноты успеем? — спросила она.

— Если мост цел, госпожа.

— А если нет?

— Тогда будем искать объезд.

— Он далеко?

Кучер задумался.

— Достаточно, чтобы я очень надеялся на мост.

Илвена улыбнулась.

За последние сутки это был первый разговор, в котором никто не обсуждал её развод.

Она откинулась на спинку сиденья и развернула карту владений.

Усадьба оказалась больше, чем представлялось по аукционным бумагам. Главный дом стоял на невысоком холме. За ним располагался сад, дальше — старая пасека, несколько хозяйственных корпусов, лес и река, огибавшая восточную границу.

Если земля действительно была плодородной, место могло приносить доход даже без легендарных пчёл.

Почему тогда никто не купил его раньше?

Цена?

Репутация?

Или Дэрвен рассказал не всё?

Илвена провела пальцем по карте.

На северной части участка была обозначена странная круглая постройка.

Без подписи.

Она сделала пометку на полях.

Потом ещё одну.

К концу дороги у неё появился целый список вопросов.

Мост оказался цел.

В деревню они въехали уже на закате.

Если это вообще можно было назвать деревней.

Вдоль дороги стояло два десятка домов, некоторые пустовали. У небольшого колодца разговаривали женщины, но при виде незнакомой кареты замолчали. Мужчина возле сарая выпрямился и снял шапку.

Никто не подошёл.

— Они знают, куда мы едем? — спросила Илвена.

Кучер пожал плечами.

— Здесь редко появляются чужие.

— Медовая усадьба далеко?

Мужчина возле сарая услышал вопрос.

— За холмом, госпожа.

— Дорога проезжая?

— Проезжая.

Он помедлил.

— Пока сухо.

Илвена посмотрела на него внимательнее.

— Вы там бывали?

— В детстве.

— А сейчас?

Мужчина покачал головой.

— Нечего там делать.

Очередной человек, уверенный, что место бесполезно.

Это начинало раздражать.

— Теперь есть, — сказала Илвена. — Я его купила.

Женщины у колодца переглянулись.

Мужчина медленно надел шапку.

— Тогда удачи вам, госпожа.

Пожелание прозвучало так, словно она отправлялась не в собственный дом, а добровольно лезла в реку зимой.

Карета тронулась дальше.

Через четверть часа показались ворота.

Вернее, то, что от них осталось.

Одна каменная колонна стояла ровно, вторая чуть наклонилась. Между ними висела створка из тёмного дерева, вторая лежала в траве.

За воротами начиналась широкая аллея.

Илвена ожидала увидеть развалины.

Но дом оказался неожиданно красивым.

Большой, двухэтажный, построенный из светлого камня, с высокой крышей и широкой верандой. Время обошлось с ним сурово: часть ставней перекосилась, на ступенях проросла трава, плющ добрался почти до второго этажа.

И всё же дом не выглядел мёртвым.

Скорее оставленным.

Как будто хозяева однажды вышли и почему-то не вернулись.

— Неплохо, — пробормотала Илвена.

Кучер посмотрел на неё.

— Вы ожидали хуже?

— После рассказов моего бывшего мужа я ожидала увидеть яму в земле.

— Яма, может, за домом.

Она рассмеялась.

— Надеюсь, ты ошибаешься.

Карета остановилась.

Илвена вышла.

Пахло сухой травой, яблоками и деревом, нагретым за день солнцем.

Тишина была непривычной после столицы.

Ни голосов.

Ни колёс.

Ни музыки из соседнего дома.

Только где-то в саду шуршали листья.

Она поднялась по ступеням.

Главная дверь открылась не сразу. Замок заржавел, и кучеру пришлось несколько раз повернуть ключ.

Внутри пахло пылью.

Перед ними оказался просторный холл с лестницей на второй этаж. Мебель накрывали пожелтевшие полотна, зеркало на стене помутнело, но пол был цел.

— Значит, крыша не течёт, — заметила Илвена.

Кучер поднял голову.

— Пока не вижу следов.

— Уже хорошая новость.

Они открыли окна.

Потом ещё несколько дверей.

Гостиная.

Столовая.

Кабинет.

Небольшая библиотека, почти пустая.

Кухня с огромной печью.

Кладовая.

Второй этаж Илвена решила оставить до утра.

Она устала сильнее, чем хотела признавать.

— Занеси один сундук в комнату возле лестницы, — попросила она. — Сегодня хватит.

— А я где размещусь?

— Выбери любую комнату, где не провалится кровать.

Кучер усмехнулся.

— Разумное требование.

Илвена вернулась на улицу.

До полной темноты оставалось совсем немного, но ей хотелось увидеть пасеку.

Она нашла дорожку за домом.

Сначала шёл сад.

Яблони действительно были старыми, но живыми. На некоторых ветках висели плоды.

Трава выросла почти по колено, между деревьями стояли пустые деревянные ящики.

Дальше начинался пологий склон.

И там Илвена увидела ульи.

Их было много.

Гораздо больше, чем она ожидала.

Несколько рядов тянулись вдоль каменной стены. Некоторые домики покосились, у других отсутствовали крышки, но десятки оставались целыми.

Илвена подошла к ближайшему.

Пусто.

На дереве сохранился выцветший знак — стилизованная пчела внутри круга.

Она провела пальцами по краю крышки.

Пятнадцать лет.
Столько времени здесь ничего не происходило.
Если Дэрвен говорил правду.
Илвена перешла к следующему улью.
Потом к третьему.
Солнце почти скрылось за деревьями.
Она уже собиралась возвращаться, когда услышала звук.
Тихий.
Почти неразличимый.
Илвена остановилась.
Гудение.
Она посмотрела вокруг.
Насекомых не было.
Трава едва шевелилась от ветра.
Но звук повторился.
На этот раз громче.
Он шёл от одного из ульев.
Илвена наклонилась.
Пусто.
Она осторожно постучала по деревянной стенке.
Гудение оборвалось.
— Очень смешно, — сказала она неизвестно кому.
Никакого ответа.
Илвена выпрямилась.
Сделала шаг.
За её спиной загудел второй улей.
Потом третий.
Она медленно повернулась.
Звук прошёл по ряду, словно кто-то невидимый двигался следом за ней.
Один улей.
Следующий.
Ещё один.
Илвена пошла вдоль пасеки.
Гудение сопровождало её.
Стоило остановиться — стихало.
Стоило сделать ещё несколько шагов — начиналось снова.
Она подошла к последнему улью.
Здесь звук стал почти отчётливым.
Но внутри по-прежнему ничего не было.
Илвена смотрела на тёмное отверстие, пока за спиной не раздался голос кучера:
— Госпожа!
Она резко обернулась.
— Что?
— Темнеет.
Он стоял у края сада.
— Я нашёл пару целых фонарей.
Илвена снова посмотрела на улей.
Тишина.
— Иду.

На обратном пути она несколько раз оглянулась.

Пасека молчала.

Ужин состоял из хлеба, сыра, яблок и всего, что они прихватили из города. Илвена съела немного, составила список необходимых покупок и договорилась с кучером, что утром он поедет в деревню искать работников.

Главное нужно было сделать быстро.

Расчистить несколько комнат.

Проверить крышу.

Осмотреть воду.

Понять состояние хозяйственных построек.

Подсчитать, что можно восстановить без больших расходов.

И только потом решать, стоила ли её внезапная покупка двадцати двух тысяч.

Чем дольше Илвена составляла список, тем спокойнее становилась.

Работа всегда помогала.

В отличие от размышлений о бывшем муже, работа хотя бы имела понятный результат.

Она закрыла тетрадь.

Дом затих.

Кучер устроился в дальней комнате первого этажа.

Илвена поднялась наверх с фонарём.

Спальня возле лестницы оказалась небольшой, но сухой. Постель пришлось застелить привезённым бельём. Старые шторы она сняла и сложила у двери.

Спать не хотелось.

Она подошла к окну.

Отсюда была видна часть сада и тёмный силуэт пасеки.

На секунду ей показалось, что между ульями мелькнул золотой огонёк.

Илвена прищурилась.

Ничего.

Наверное, отблеск фонаря в стекле.

Она закрыла ставни.

И всё же, когда легла, долго прислушивалась.

Дом жил собственной ночной жизнью.

Поскрипывали доски.

За стеной шелестело что-то мелкое.

Ветер касался ветвей за окном.

Ничего необычного для старого здания.

Илвена почти заснула, когда услышала стук.

Она открыла глаза.

Стук повторился.

Не снаружи.

В доме.

Илвена села.

Несколько мгновений ждала.

Тишина.

Она уже решила, что звук ей приснился, когда снизу что-то глухо ударило о стену.

Илвена поднялась, накинула платье поверх ночной рубашки и взяла фонарь.

На лестнице было темно.

— Рем?

Кучер не отозвался.

Его дверь оставалась закрытой.

Илвена спустилась.
Стук.
Теперь ближе.
Со стороны кухни.
Она прошла по коридору.
Дверь кладовой была приоткрыта.
Странно.
Она точно помнила, что вечером закрывала её.
Илвена подняла фонарь.
Внутри никого.
Полки.
Пустые банки.
Старые мешки.
Деревянный стол.
Она уже хотела уйти, когда услышала шорох за дальней стеной.
Илвена замерла.
Не от страха.
От понимания, что звук был слишком отчётливым для мыши.
— Кто здесь?
Тишина.
Она приблизилась.
Стена была обшита деревянными панелями.
Одна из них выглядела немного иначе.
Темнее.
И возле пола виднелась узкая щель.
Илвена поставила фонарь на стол.
— Я слышу тебя.
Никакого ответа.
Она провела ладонью по панели и нашла небольшое углубление.
Надавила.
Дерево тихо подалось.
За стеной оказалось чёрное пространство.
Илвена успела увидеть узкий проход и край чего-то похожего на старое одеяло.
А потом из темноты раздался детский голос.
Тихий, хриплый и отчаянно серьёзный:
— Только не отдавайте меня драконам.

Глава 2. Мальчик за стеной сот

Илвена не сразу поняла, что именно удивило её сильнее: детский голос в доме, который пятнадцать лет считался пустым, или просьба, прозвучавшая из темноты так, будто мальчик заранее знал, кого следует бояться.

Она не стала тянуться внутрь тайного прохода и тем более пытаться схватить того, кто прятался за стеной. Вместо этого отступила на шаг, взяла со стола фонарь и поставила его ближе к раскрытой панели, чтобы свет падал на пол, а не прямо в лицо ребёнку.

— Хорошо, — спокойно сказала Илвена. — Пока никому тебя не отдаю. Но я всё-таки хочу понять, кто живёт в стене моего дома.

Ответа не последовало.

За панелью что-то едва слышно зашуршало.

Илвена присела возле прохода. Так она не возвышалась над невидимым собеседником и могла разглядеть чуть больше. Узкий коридор уходил в сторону, параллельно стене кладовой. Свет выхватывал край старого одеяла, деревянный ящик и маленькую босую ступню, которая тут же исчезла в темноте.

Ребёнок.

Не показалось.

— Меня зовут Илвена Рэйс, — продолжила она. — Сегодня я купила эту усадьбу.

На этот раз голос ответил почти сразу:

— Знаю.

Илвена подняла брови.

— Интересно. Я сама знаю об этом меньше суток, а ты уже в курсе.

Молчание.

— Подслушивал?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

— Вы сказали.

Она вспомнила вечер. Разговор с кучером. Список работ. Собственные слова возле деревни.

Возможно, мальчик находился в доме, когда они приехали, и слышал всё через стены.

От этой мысли становилось неудобно.

Не из-за него самого.

Из-за того, насколько хорошо тайный ход позволял наблюдать за жильцами.

— Давно ты здесь? — спросила Илвена.

Тишина.

— Хорошо. Не хочешь отвечать — не отвечай. Тогда другой вопрос. Ты голоден?

За стеной снова ничего не произошло.

Илвена подождала.

— Это не вопрос с подвохом.

— Нет.

Слишком быстро.

Она посмотрела на край старого одеяла.

— Значит, тот хлеб, который ты стащил с кухни, понадобился исключительно для украшения тайной комнаты?

Молчание стало почти возмущённым.

Илвена едва заметно улыбнулась.

На ужин они оставили половину каравая на столе. Перед сном хлеб ещё был там. Сейчас, проходя через кухню, она не обратила внимания, но теперь вспомнила, что доска у печи стояла пустой.

— Я не сержусь, — сказала она. — В следующий раз можешь просто попросить.

— Я ничего не брал.

— Разумеется.

— Там хлеб сам лежал.

— А потом сам пришёл сюда?

Через несколько мгновений из прохода донеслось:

— Наверное.

Уголки губ Иллены дрогнули.

Мальчик, по крайней мере, умел огрызаться. Это казалось хорошим признаком.

— Договоримся так. Я не пытаюсь вытащить тебя силой, а ты выходишь сам. В кладовой теплее, чем между стенами. Кроме того, если ты собираешься продолжать жить в моём доме, нам придётся познакомиться.

— Я не собираюсь.

— А что собираешься?

Ребёнок снова замолчал.

Иллена ждала достаточно долго, чтобы понять: ответа не будет.

Она поднялась.

— Хорошо. Тогда я оставлю здесь фонарь и вернусь утром.

Послышалось движение.

— Вы правда уйдёте?

— Если ты этого хочешь.

— А человека разбудите?

— Какого человека?

— Который приехал с вами.

Рем.

Значит, мальчик наблюдал не только за ней.

— Пока нет.

Иллена взяла фонарь и повернулась к выходу.

— Вы сказали, что оставите.

Она остановилась.

— Ты решил выйти?

Молчание продолжалось недолго.

Сначала в проёме появилась ладонь. Узкая, испачканная пылью. Потом локоть в слишком большой тёмной рубаше. Мальчик выбирался медленно, не сводя глаз с Иллены и явно готовясь в любой момент нырнуть обратно.

На вид ему было около девяти лет.

Может быть, немного меньше.

Тёмные волосы давно нуждались хотя бы в расчёске, на щеке тянулась полоска пыли, одежда была ему велика и кое-где аккуратно зашита грубой ниткой. Ничего особенно примечательного, если не считать глаз.

Серо-зелёных.

И слишком внимательных для ребёнка, которого застали ночью в чужом доме.

Он прижимал к груди свёрток с хлебом.

Иллена предусмотрительно не посмотрела на него.

— Видишь? — сказала она. — Я оказалась не драконом.

Мальчик нахмурился.

— Я вижу.

— Это радует.

— Но вы были женой дракона.

Улыбка исчезла с её лица.

— Откуда ты это знаешь?

Он понял, что сказал лишнее.

Пальцы сильнее сжали ткань вокруг хлеба.

— Слышал.

— Где?

— Люди говорили.

Ответ был достаточно правдоподобным, чтобы не быть правдой.

Новости о публичном разводе вполне могли добраться до Лаэра раньше Илвены. Но мальчик весь день находился здесь, а ближайшая деревня располагалась за холмом.

Если только он не бывал там.

— И что ещё говорили люди?

— Разное.

— Удобный ответ.

Он пожал плечами.

Илвена подошла к столу, выдвинула единственный целый стул и села.

— Хорошо. Начнём сначала. Я Илвена.

Мальчик не шевельнулся.

— А тебя как зовут?

— Никак.

— Понимаю. Очень редкое имя.

Он посмотрел на неё подозрительно.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Мне будет трудно обращаться к тебе «эй, ты, который живёт за кладовой».

Несколько секунд мальчик боролся с собой.

— Нэрис.

— Просто Нэрис?

— Да.

Илвена запомнила имя.

— Сколько тебе лет?

— Девять.

— Это ты можешь говорить, а откуда пришёл — нет?

Он тут же замкнулся.

— Не буду рассказывать.

— Почему?

— Потому что не буду.

Илвена некоторое время рассматривала его, стараясь не делать этого слишком явно.

Нэрис не выглядел ребёнком, который случайно забрёл в заброшенную усадьбу несколько часов назад. У него имелись одеяло, ящик, одежда и, судя по уверенному перемещению в тайном ходе, привычное место.

Он жил здесь.

Вопрос был только в том, сколько времени.

— Хорошо, — сказала она. — Не рассказывай.

Нэрис явно ожидал другого.

— Всё?

— А чего ты хотел?

— Вы будете спрашивать.

— Уже спрашивала.

— Ещё.

— Могу, если тебе так спокойнее.

Он нахмурился сильнее.

Илвена решила, что на сегодня достаточно.

— Сейчас ночь. Мне хотелось бы поспать, а тебе, подозреваю, хотелось бы доесть то, что самостоятельно пришло в твою комнату. Утром поговорим.

Она поднялась.

Нэрис попятился к проходу.

— Там можно остаться?

— Сегодня — да.

— А завтра?

Илвена задержалась у двери.

Вот теперь в его голосе впервые прозвучало то, что он старательно скрывал за дерзостью. Страх.

Не перед ней.

Перед тем, что будет потом.

— Завтра мы посмотрим, можно ли найти тебе комнату получше стены.

Он вскинул голову.

— Я не просил.

— А я пока и не обещала. Только предложила посмотреть.

— Зачем?

Простой вопрос поставил Илвену в тупик сильнее всех предыдущих.

Она могла ответить, что ребёнок не должен спать в тайном проходе, но Нэрис немедленно спросил бы, почему её это заботит.

Можно было сослаться на то, что она хозяйка дома.

Это прозвучало бы так, будто найденный мальчик уже стал частью приобретённого имущества.

Поэтому Илвена выбрала правду.

— Потому что в моём доме достаточно комнат. Было бы довольно глупо держать одну свободной, пока ты спишь рядом с кладовой.

Нэрис некоторое время смотрел на неё.

Потом спросил:

— Вы точно никому не скажете?

— Я не говорила этого.

Он сразу напрягся.

— Но вы сказали...

— Что пока никому тебя не отдам. И своё слово я не меняю. Однако я не знаю, кто тебя ищет, почему ты прячешься и почему боишься драконов. Поэтому обещать вечную тайну человеку, которого встретила несколько минут назад, было бы глупо с моей стороны.

Мальчик отвернулся.

— Тогда я уйду.

— Куда?

— Не ваше дело.

— Это будет моим делом, если утром я найду тебя замёрзшим под кустом на собственной земле.

— Не найдёте.

— Какая уверенность.

— Я умею прятаться.

В этом Илвена уже убедилась.

Она подошла к раскрытой панели и внимательно посмотрела внутрь.

— Этот проход куда-нибудь ещё ведёт?

Нэрис промолчал.

— Полагаю, это тоже государственная тайна.

Он неожиданно фыркнул.

Совсем тихо.

Потом, словно рассердившись на себя за эту слабость, снова стал серьёзным.

— Ведёт.

— Куда?

— Не скажу.

— Прекрасно. Завтра у меня будет ещё один пункт в списке: выяснить устройство собственного дома.

Илвена взяла фонарь.

— Спокойной ночи, Нэрис.

— Госпожа.

Она обернулась.

Мальчик переминался с ноги на ногу.

— Что?

— Вы дверь не закроете?

Он кивнул на кладовую.

Илвена поняла.

Если дверь будет закрыта снаружи, он окажется заперт в тайном проходе.

— Не закрою.

— И человека не позовёте?

— Сегодня нет.

— Почему?

— Потому что мы оба устали.

Это было не единственной причиной, но вполне достаточной.

Она вышла из кладовой, оставив дверь приоткрытой.

Поднимаясь вверх, Илвена поймала себя на странной мысли: ещё вчера ночью она понятия не имела, где будет жить после развода, а сегодня уже распоряжалась комнатами в огромном доме и договаривалась с неизвестным ребёнком, который жил внутри стены.

Дэрвен предсказывал ей разорение через месяц.

Пока первый день самостоятельной жизни обещал оказаться значительно интереснее.

Утром Рем обнаружил Нэриса раньше, чем Илвена успела предупредить кучера.

Она спустилась на первый этаж, привлечённая шумом с кухни, и застала их по разные стороны стола.

Рем держал в одной руке деревянную ложку, которой, очевидно, собирался перемешать кашу, а второй указывал на мальчика.

Нэрис сжимал яблоко и смотрел на него так, будто выбирал ближайший путь к отступлению.

— Я ещё раз спрашиваю, — говорил Рем. — Ты откуда здесь взялся?

— Рем.

Кучер резко обернулся.

— Госпожа! Тут ребёнок.

— Я заметила.

— В доме.

— Это тоже заметила.

Рем перевёл взгляд с неё на Нэриса и обратно.

— Вы знали?

— С ночи.

— И ничего мне не сказали?

— Ты спал.

— А если бы он был вором?

Нэрис оскорблённо прижал яблоко к груди.

— Я ничего не крал.

Рем посмотрел на фрукт.

— А это?

— Оно на дереве росло.

— Уже?

— Вчера.

Илвена села за стол.

— Нэрис, это Рем. Рем, это Нэрис. На этом официальную часть знакомства считаю завершённой.

Кучер опустил ложку.

— А дальше?

— Дальше мы завтракаем.

— Госпожа...

— Я сама пока знаю немного. Он жил здесь до нашего приезда и не хочет рассказывать, откуда пришёл.

Рем нахмурился.

— Надо сообщить в деревню.

Нэрис мгновенно оказался у двери.

Илвена подняла ладонь.

— Никто никуда пока не идёт.

Рем с удивлением посмотрел на неё.

— Если его ищут родители...

— Если ищут родители, это одна история. Если те люди, от которых он прячется, — другая.

Нэрис внимательно смотрел на Илвену.

Рем понизил голос:

— Вы думаете, с ним что-то случилось?

— Я думаю, что пока недостаточно знаю, чтобы принимать решения за него.

Она повернулась к мальчику.

— Садись. Завтрак остынет.

— Я не хочу.

— Тогда посиди рядом.

— Зачем?

— Потому что Рем продолжит подозревать тебя в похищении яблок, пока не убедится, что ты обычный человек.

Кучер усмехнулся.

— Я уже не уверен.

Нэрис поколебался, но всё же выбрал стул у самого края стола.

Илвена не стала настаивать, чтобы он ел. Через несколько минут мальчик сам потянулся к хлебу, а потом к миске.

Рем наблюдал за ним, но вопросов больше не задавал.

Илвена оценила это.

После завтрака она вывела кучера в коридор.

— В деревне пока о Нэрисе не говори.

— Совсем?

— Пока не поймём, что происходит.

— А если его действительно ищут?

— Тогда сначала выясним кто.

Рем почесал подбородок.

— Не люблю такие тайны.

— Я тоже. Но ещё меньше люблю принимать поспешные решения.

Он кивнул.

— Хорошо. Работников всё равно искать?

— Обязательно. Двух или трёх для начала. Лучше тех, кто знает эти земли. Нам нужно проверить крыши, колодцы, сараи и расчистить хотя бы часть сада.

— А мальчик?

— Останется со мной.

Рем снова посмотрел в сторону кухни.

— Он шустрый.

— Ты говоришь так, словно собираешься перевозить его в карете.

— Нет. Просто предупреждаю.

— Благодарю. Я уже видела его жилище.

— Какое жилище?

Илвена вздохнула.

— Езжай в деревню, Рем.

Нэрис оказался гораздо менее разговорчивым при дневном свете.

Пока Илвена осматривала дом, он держался неподалёку, но стоило ей повернуться, как мальчик немедленно делал вид, будто занимается совершенно другим делом.

В гостиной он рассматривал трещину в подоконнике.

В коридоре внезапно заинтересовался дверной ручкой.

Возле лестницы изучал рисунок на ковре, почти полностью скрытый пылью.

Наконец Илвена остановилась.

— Ты можешь просто идти со мной.

— Я не иду.

— Конечно.

Она открыла дверь в следующую комнату.

Нэрис вошёл через несколько мгновений.

Это оказалась небольшая спальня на первом этаже. Окно выходило в сад. Кровать сохранилась, хотя матрас требовал замены, рядом стоял крепкий шкаф, а у противоположной стены находился письменный стол.

Илвена проверила створки окна.

— После уборки здесь можно жить.

Нэрис молчал.

— Если захочешь.

— А если не захочу?

— Продолжишь прятаться в стене, пока мне не понадобится переделать кладовую. Тогда начнутся сложные переговоры.

— Я вам мешаю?

Илвена посмотрела на него.

— Пока нет.

— Тогда зачем вам, чтобы я вышел?

Она опёрлась ладонью на подоконник.

— Потому что мне хотелось бы знать, сколько человек живёт в моём доме. Это полезная информация для хозяйки.

Нэрис некоторое время обдумывал ответ.

— Один.

— Нас уже трое.

— Рем уедет.

— В столицу?

— В деревню.

— И вернётся.

Мальчик пожал плечами.

— Тогда трое.

— Вот видишь. Мы уже добились заметного прогресса.

Он снова едва не улыбнулся.

Илвена решила не пользоваться моментом и не задавать вопросов.

Доверие, если оно вообще появится, нельзя было вытрясти из ребёнка за одно утро.

Она продолжила осмотр.

Второй этаж оказался в лучшем состоянии, чем предполагалось. Две комнаты пострадали от сырости возле внешней стены, но остальные требовали в основном уборки. На чердаке лежали старые сундуки, сломанные рамы, рулоны выцветшей ткани и несколько разобранных кроватей.

— Здесь раньше много людей жило? — спросила Илвена.

Нэрис, стоявший у лестницы, пожал плечами.

— Наверное.

— Ты ведь знаешь.

— Не знаю.

— Хорошо.

Она не стала давить.

Снаружи дела обстояли ещё интереснее.

Рем вернулся ближе к полудню вместе с двумя мужчинами из деревни.

Одного Илвена узнала — именно он вчера разговаривал с ней возле сарая. Его звали Тавер Нол. Второй, более молодой и широкоплечий, представился Корвесом.

Оба явно пришли скорее из любопытства, чем из уверенности, что здесь найдётся постоянная работа.

— Госпожа Рэйс, — начал Тавер, — Рем сказал, вам нужны руки.

— Для начала мне нужны глаза людей, которые разбираются в местной земле лучше меня.

Мужчины переглянулись.

— Посмотрим постройки, сад и воду. За сегодняшний день заплачу независимо от того, решим ли мы работать дальше.

Это предложение заметно улучшило их настроение.

— Тогда с чего начнём? — спросил Корвес.

— С того, что выглядит хуже всего.

Он оглянулся на покосившиеся ворота.

— Это будет длинный день.

Илвена улыбнулась.

— Значит, выбор у нас большой.

Нэрис держался возле дома.

При появлении мужчин он снова стал настороженным, однако не спрятался.

Тавер пару раз посмотрел на мальчика, но вопросов не задал.

Илвена отметила это.

Первым осмотрели два колодца.

Один возле дома требовал очистки от мусора, но каменная кладка сохранилась. Второй находился ближе к саду и оказался почти полностью закрыт деревянной крышкой.

Корвес поднял её, посветил вниз и присвистнул.

— Вода есть.

— Хорошая? — спросила Илвена.

— На вид чистая. Раньше отсюда весь сад поливали.

— Раньше — это когда?

Он пожал плечами.

— Когда я мальчишкой был.

— Значит, пятнадцать лет назад?

— Примерно.

Илвена посмотрела на землю вокруг.

Трава росла густо. Старые яблони плодоносили без всякого ухода. Возле ограды она заметила кусты смородины, а дальше — заросшие грядки, которые давно превратились в луг.

— Мне говорили, хозяйство разорилось.

Тавер медленно провёл ладонью по краю колодца.

— Так и было.

— Из-за земли?

— Нет.

— Из-за воды?

— Тоже нет.

— Тогда из-за чего?

Мужчина отвёл взгляд.

— Я тогда молодой был. В дела хозяев не лез.

— Но вы жили рядом.

— Жил.

— И видели, что происходило.

Тавер помолчал.

Корвес деликатно отошёл к садовой ограде.

— Пчёлы исчезли, — наконец сказал Тавер. — После этого всё начало разваливаться.

То же говорил Дэрвен.

— Из-за одной пасеки?

— Не простой была пасека.

Илвена заинтересованно посмотрела на него.

— Расскажите.

— Да чего рассказывать? Мёд отсюда в столицу возили, свечи тоже. На ярмарки приезжали за неделю и ждали. Работников было столько, что в деревне свободного дома не оставалось.

— Тогда почему после исчезновения пчёл не занялись чем-нибудь другим? Садам. Полями. Лесом.

Тавер посмотрел на неё так, словно этот вопрос казался ему слишком простым.

— Пытались.

— И?

— Не получилось.

— Почему?

— Люди ушли.

— Все одновременно?

— Почти.

— Из-за отсутствия денег?

Тавер снова замялся.

— Госпожа, я не хочу рассказывать то, чего сам не знаю.

Честный ответ Илвене понравился больше деревенских страшилок.

— Хорошо. Что вы знаете наверняка?

Он задумался.

— Последняя настоящая хозяйка жила здесь с семьёй. Потом их не стало. После них менялись владельцы. Одни приезжали, другие уезжали. Землю пытались сдавать. Пасеку несколько раз хотели восстановить. Но ничего путного не вышло.

— Почему?

— Не знаю.

— А название рода той семьи помните?

Тавер покачал головой.

Слишком быстро.

Илвена заметила, но не стала настаивать.

Пока.

Они пошли дальше.

Хозяйственные корпуса удивили ещё сильнее. Один сарай действительно почти развалился, зато каменная мастерская сохранилась превосходно. Крыша нуждалась в нескольких новых досках, дверь перекосилась, но внутри стояли длинные рабочие столы, металлические формы и большие деревянные шкафы.

На одной стене снова повторялся знак пчелы внутри круга.

Илвена подошла ближе.

— Для свечей?

Тавер кивнул.

— Здесь их делали.

— Столько?

— Много делали.

Она открыла шкаф.

Пусто.

Следующий тоже оказался пустым.

В третьем лежали десятки деревянных коробок одинакового размера.

Илвена вытащила одну.

Внутри находились круглые углубления с тонким узором.

— Это не похоже на форму для свечи.

Тавер нахмурился.

— Не знаю, госпожа.

Нэрис, который всё это время держался у двери, отвернулся.

Илвена заметила.

— Ты знаешь?

— Нет.

— Очень убедительно.

Мальчик пожал плечами.

Она не стала продолжать.

Следующий корпус использовали когда-то как склад. Там сохранились полки, весы, пустые бочки и несколько десятков глиняных сосудов. Третий оказался конюшней на десять стойл, причём половину можно было привести в порядок за несколько дней.

К середине дня у Илвены появилась неприятная, но очень интересная уверенность.

Усадьба не была бедной.

Она не выглядела хозяйством, которое медленно угасало из-за плохой земли или неудачного расположения.

Наоборот.

Здесь всё было устроено с большим размахом.

Удобная дорога к деревне.

Своя вода.

Река.

Сады.

Лес.

Крепкие каменные здания.

Рабочие помещения.

Большой дом.

И огромная пасека.

Такое место могло потерять доход.

Но почему оно после этого оставалось заброшенным пятнадцать лет?

— Земля хорошая, — сказал Корвес, размяв пальцами комок почвы у бывшего огорода.

— Если расчистить, здесь можно много чего посадить.

— Насколько большая работа?

Он посмотрел на заросли.

— Смотря чего хотите.

— Пока хочу понять, во что ввязалась.

Корвес усмехнулся.

— Тогда отвечу честно: во многое.

— Это я уже подозревала.

— Но не безнадёжно.

Вот это Илвена слышала впервые.

— Почему?

Мужчина указал на землю.

— Потому что всё главное уже есть. Воду искать не надо. Поля выравнивать не надо. Камни таскать тоже почти не надо. Сад не умер. Дом стоит. Хозяйственные стены крепкие. Здесь не с нуля начинать.

— А с чего?

— С людей.

Тавер кивнул.

— И с денег.

— Деньги есть.

Оба мужчины посмотрели на неё.

Илвена не собиралась рассказывать, сколько именно имущества осталось после возврата приданого.

— Но выбрасывать их в землю я не намерена. Составим список того, что необходимо сделать в первую очередь.

Она достала из кармана небольшую тетрадь.

Нэрис подошёл ближе.

Илвена начала записывать.

Колодец.

Две комнаты для работников.

Кухня.

Конюшня.

Часть ограды.

Расчистка дороги к мастерской.

Осмотр сада.

Тавер добавлял одно, Корвес другое. Рем, вернувшийся от кареты, предложил проверить мост через ручей возле восточной границы.

Нэрис молчал.

— А ты? — спросила Илвена.

Он удивился.

— Что я?

— Живёшь здесь дольше нас. Что нужно сделать прежде всего?

Мальчик нахмурился, будто подозревал ловушку.

Потом сказал:

— Закрыть нижнее окно в кухне.

Рем удивлённо посмотрел на него.

— Оно открыто?

— Нет. Рама плохая.

— Откуда знаешь?

Нэрис снова замолчал.

Илвена записала.

— Проверим.

Он колебался.

— И ступеньку возле задней двери.

— Что с ней?

— Проваливается.

— Ещё?

Нэрис посмотрел на мужчин, потом на Илвену.

— В дальний сарай не ходите.

Тавер резко обернулся.

— Почему?

Мальчик тут же пожал плечами.

— Крыша.

— Какая крыша?

— Плохая.

Корвес нахмурился.

— Мы как раз собирались туда.

— Не надо.

Илвена внимательно посмотрела на Нэриса.

— Ты там был?

— Давно.

— Насколько давно?

Он насупился.

Вопрос снова подошёл слишком близко к тому, чего мальчик не хотел рассказывать.

— Хорошо, — сказала Илвена. — Не отвечай.

Тавер удивлённо посмотрел на неё.

Она закрыла тетрадь.

— Но сарай пока оставим.

Корвес кивнул.

— Завтра возьму длинную лестницу. Посмотрим крышу снаружи.

Нэрис расслабился едва заметно.

Илвена это тоже запомнила.

К вечеру Тавер и Корвес согласились вернуться на следующий день.

Не как постоянные работники — пока только ещё на несколько дней. Илвену такой порядок устраивал.

Она не собиралась за одно утро превращать заброшенную усадьбу в процветающее имение.

Для начала было достаточно понять, что именно она купила.

Рем отправился в деревню ещё раз — договориться о доставке продуктов, инструментов и нескольких комплектов постельного белья.

Илвена осталась в доме с Нэрисом.

Мальчик исчез почти сразу после ухода мужчин.

На этот раз она не стала искать.

Вместо этого занялась кабинетом.

Если усадьба действительно приносила большой доход, должны были существовать записи.

Вчера она лишь заглянула сюда, но не разбирала содержимое. Теперь открыла ставни, впустила в комнату вечерний свет и сняла полотно с массивного письменного стола.

Пыль лежала толстым слоем.

Первый ящик оказался пустым.

Второй тоже.

В третьем лежали старые перья, обломанная линейка и несколько листов без записей.

Илвена присела.

Слишком чисто.

Для рабочего кабинета большого хозяйства здесь почти ничего не сохранилось.

Книги из библиотеки исчезли.

Документы исчезли.

Счета исчезли.

Можно было предположить, что прежние владельцы забрали бумаги с собой.

Только почему тогда в мастерских осталось оборудование?

И почему дом вообще бросили со всей мебелью?

Она выдвинула нижний ящик.

Тот прошёл половину пути и застрял.

Илвена потянула сильнее.

Безрезультатно.

— Сломаете.

Она обернулась.

Нэрис стоял в дверях.

— Ты умеешь появляться тихо.

— Вы громко двигаете ящик.

— Он застрял.

— Не застрял.

— Тогда почему не открывается?

Мальчик подошёл ближе.

— Там защёлка.

Илвена посмотрела под стол.

— Где?

Нэрис не ответил.

— Ты опять знаешь что-то о моём доме, чего не знаю я?

— Я просто видел.

— Что именно?

Он подошёл к столу, опустился на колени и провёл пальцами под деревянной перекладиной.

Щёлкнуло.

Ящик легко выдвинулся ещё на ладонь.

Илвена посмотрела на мальчика.

— Очень полезный жилец.

Нэрис сделал вид, что не услышал.

Внутри оказалось второе дно.

Илвена заметила тонкую щель по краю и поддела деревянную пластину ногтем.

Под ней лежал ключ.

Старый.

Небольшой.

С круглой головкой, на которой была выгравирована знакомая пчела.

— Знаешь от чего?

Нэрис отрицательно мотнул головой.

Возможно, на этот раз не лгал.

Илвена взяла ключ и осмотрела кабинет.

Шкаф у стены.

Небольшой сундук возле окна.

Дверца пустой книжной секции.

К сундуку ключ не подошёл.

К шкафу тоже.

Она подошла к книжной секции.

Замка там не было.

— Может, не здесь, — сказал Нэрис.

— Возможно.

Она убрала ключ в карман.

— Как ты нашёл защёлку?

— Сказал же. Видел.

— Кого?

Мальчик сразу замолчал.

Илвена не стала повторять вопрос.

Она осмотрела внутреннюю часть ящика.

Под вторым дном ничего больше не было.

— Странно прятать ключ отдельно от замка.

— Чтобы не нашли.

— Если не нашли ключ, всё равно можно найти замок.

Нэрис пожал плечами.

— Не всегда.

Илвена посмотрела на него.

— Это подсказка?

— Нет.

— Жаль.

Она вернулась к шкафам.

Через полчаса кабинет выглядел гораздо хуже, зато Илвена знала о нём значительно больше. Большинство мебели было обычной. Но за одним узким книжным шкафом она обнаружила царапины на полу.

Кто-то его двигал.

— Поможешь?

Нэрис посмотрел на шкаф.

— Он тяжёлый.

— Именно поэтому спрашиваю.

Вдвоём они едва сдвинули мебель на несколько пальцев.

Илвена позвала бы Рема, но кучер ещё не вернулся.

Пришлось приложить больше усилий.

Шкаф медленно пополз в сторону, оставляя на полу чистую полосу.

За ним оказалась деревянная панель.

Такая же тёмная, как в кладовой.

Илвена повернулась к Нэрису.

Он выглядел так, будто уже пожалел, что остался.

— Ещё один проход?

— Не знаю.

— Ты сегодня часто не знаешь именно те вещи, о которых знаешь больше меня.

— Я здесь не ходил.

Илвена провела пальцами по панели.

Нашла углубление.

Надавила.

Ничего.

Тогда достала найденный ключ.

В нижней части узора обнаружилась почти незаметная скважина.

Ключ вошёл.

Повернулся тяжело, но без сопротивления.

Раздался короткий щелчок.

Панель открылась не наружу, а немного ушла в стену.

За ней находился узкий шкаф.

Не проход.

На полках лежали книги.

Большие, тяжёлые, в кожаных переплётах.

Илвена медленно выдохнула.

— Вот это уже интересно.

Нэрис подошёл ближе.

На корешках стояли годы.

Двадцать три года назад.

Двадцать два.

Двадцать один.

Записи шли подряд.

Последняя книга была помечена годом пятнадцатилетней давности.

Илвена достала первую попавшуюся.

Это оказалась хозяйственная книга.

Не дневник.

Не семейные записи.

Самые обычные расчёты.

И именно поэтому они были гораздо полезнее любой легенды.

Доход от продажи мёда.
Доход от свечной мастерской.
Плата работникам.
Расходы на дерево.
Перевозка товара.
Покупка новых ульев.
Содержание лошадей.
Ремонт дороги.
Илвена перелистнула несколько страниц.
Потом ещё.
Цифры были такими, что она решила проверить единицы.
Ошибки не было.

— Что? — спросил Нэрис.

— Если это правда, усадьба пятнадцать лет назад зарабатывала больше двух хороших торговых домов в столице.

Мальчик заглянул в книгу.

— Это много?

— Очень.

— Тогда почему все ушли?

Илвена посмотрела на него.

Вопрос был задан совершенно искренне.

— Именно это я и собираюсь выяснить.

Она достала следующую книгу.

Доходы оставались высокими.

В некоторые месяцы увеличивались почти вдвое.

Причём значительную часть денег приносил не сам мёд.

— Странно.

— Что?

— Здесь есть отдельная строка. «Восковая работа».

— Свечи?

— Нет. Свечи записаны отдельно.

Она перелистнула страницы.

«Восковая работа — двести сорок марок».

Через неделю — ещё сто восемьдесят.

Затем сразу шестьсот.

Покупатели не указаны.

— Что делали в мастерской кроме свечей? — спросила Илвена.

Нэрис смотрел в книгу.

— Не знаю.

— А деревянные формы?

Мальчик пожал плечами.

Снова слишком осторожно.

Илвена решила не замечать.

Она открыла предпоследнюю книгу.

Последние месяцы существования усадьбы выглядели иначе.

Доход по-прежнему шёл.

Работники получали плату.

Поставки продолжались.

Никакого медленного разорения.

Никаких огромных долгов.

Никакого хозяйственного краха.

Потом записи становились реже.

Некоторые страницы были вырваны.

За два месяца до конца исчезла строка о продаже мёда.

Но расходы на работников сохранились.

Ещё через несколько недель перестали записывать свечи.

Последней осталась та самая «восковая работа».

— Они не разорались, — тихо произнесла Илвена.

— Кто?

— Хозяева.

Нэрис посмотрел на неё.

— Откуда знаете?

— Потому что перед исчезновением у них были деньги. Много денег. Даже если пасека внезапно перестала приносить доход, такого хозяйства хватило бы не на один месяц.

Она отложила книгу.

Дэрвен либо не видел этих записей, либо знал о Медовой усадьбе гораздо больше, чем говорил.

Три года владеть землёй и не попытаться разобраться в её прошлом?

Это не было похоже на Дэрвена.

Он мог считать усадьбу бесполезной.

Но он никогда не был небрежен в вопросах собственности.

— Госпожа?

Илвена подняла голову.

— Что?

Нэрис смотрел на последнюю книгу.

— Там ещё есть.

Она повернула её к себе.

Оставалось несколько страниц.

Сначала шли обычные записи.

Потом почерк изменился.

Строки стали неровными, будто человек писал торопливо.

«Закреть северную мастерскую».

Следом:

«Отправить работников до захода солнца».

Ни объяснений.

Ни сумм.

На следующей странице было всего две строки.

«Не открывать нижнее хранилище без Хозяйки».

Слово «Хозяйка» почему-то начиналось с большой буквы.

Илвена нахмурилась.

— Что за нижнее хранилище?

Нэрис попятился.

Она сразу заметила.

— Нэрис?

— Не знаю.

— Хорошо.

Он явно ожидал новых вопросов, но Илвена вернулась к книге.

Следующая страница была наполовину вырвана.

Сохранился только край фразы:
«...до возвращения ро...»
Она осторожно перевернула лист.
И остановилась.
Последняя запись была сделана другими чернилами.
Без даты.
Без суммы.
Без подписи.
Всего одно предложение.
Илвена прочла его про себя.
Потом ещё раз, уже медленнее.
За окном вдруг раздалось гудение.
Тихое, но отчётливое.
Такое же, какое сопровождало её вчера на пустой пасеке.
Нэрис мгновенно повернул голову к окну.
Илвена подняла взгляд от книги.
— Ты слышишь?
Мальчик не ответил.
Его лицо изменилось.
Впервые с момента знакомства Илвена увидела в нём не настороженность и не страх перед чужими людьми.
Узнавание.
— Нэрис?
Он смотрел куда-то за окно, туда, где за садом начиналась старая пасека.
Илвена перевела взгляд на последнюю строку.
Теперь слова казались уже не странной заметкой человека, покидавшего разорённое хозяйство.
Слишком уж уверенно они были написаны.
Словно не предупреждение.
Словно обещание.
«Если золотой рой вернётся, наследник тоже вернётся домой».

Глава 3. Дракон, который считает границы

Гудение за окном усилилось всего на несколько мгновений, а затем оборвалось настолько резко, что наступившая тишина показалась Илвене почти неправильной.

Нэрис по-прежнему стоял возле письменного стола и смотрел в сторону сада. Несколько минут назад он избегал её вопросов с той упрямой осторожностью, которую Илвена уже начала считать частью его характера. Теперь мальчик словно забыл, что собирался что-либо скрывать. Он слушал.

Не дом.

Не её.

Что-то там, за окном.

Илвена закрыла хозяйственную книгу, оставив палец между страницами.

— Ты знаешь, что это было?

Нэрис моргнул и наконец повернулся к ней.

— Нет.

На этот раз ложь прозвучала хуже обычного.

— Тогда попробуем иначе. Ты раньше слышал такой звук?

Он медлил дольше, чем требовалось для простого ответа.

— Может быть.

— Нэрис.

— Я не помню.

Илвена посмотрела на последнюю запись в книге.

«Если золотой рой вернётся, наследник тоже вернётся домой».

Название усадьбы. Пустая пасека. Станные формы в старой мастерской. Восковая работа, приносящая огромные деньги. Спрятанные хозяйственные книги. И ребёнок, который неизвестно сколько времени жил внутри стен и при одном упоминании драконов был готов исчезнуть.

За два дня вопросов накопилось значительно больше, чем ответов.

— Я выйду посмотреть, — сказала она.

Нэрис мгновенно оказался между ней и дверью.

Илвена остановилась.

— Это ещё что?

— Не надо.

— Почему?

— Уже темно.

Она посмотрела на окно. Солнце действител

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.